

Свидетельство Алодые, пережившей геноцид в Руанде

Мы с младшим братом и девочкой тутси гуляли за нашим домом в городе Бутар, когда нас неожиданно остановили четверо солдат и двое гражданских лиц. Я знала одного из них. Он вместе с солдатом затащили меня в дом. Солдат изнасиловал меня.

Он заставил меня лечь на матрас. Я отказалась. Он тут же приставил ко мне нож и сказал, что сначала хотел изнасиловать меня и отпустить, но теперь изнасилует и убьет. Я была охвачена ужасом и сдалась. Он сделал всё, что хотел и ушёл. Я истекала кровью, меня рвало.

Затем вошёл человек, которого я знала. Он сильно ударил меня и начал издевался. Он спросил, кем были мои родители, я рассказала в надежде, что он пощадит меня. Вместо этого он ударил меня ещё сильнее. Наша семья отдала им все деньги. У меня было 50 000 франков. Он забрал их. Затем они убили моего брата и девочку.

После геноцида я вышла замуж за вдовца и рассказала ему всё, что произошло со мной. Он относился с пониманием до тех пор, пока у меня не обнаружили ВИЧ. Когда я узнала диагноз, то внутренне надломилась.

Дети и поддержка друзей помогли выстоять. Я провела целых два месяца дома в ожидании смерти. Я думала, что впереди меня ждёт лишь смерть. Я потеряла покой, думая о моих детях, которые останутся одни.

Я чувствовала свою вину в том, что они появились на свет. Я даже хотела покончить жизнь самоубийством и сказала об этом старшей сестре. Она остановила меня.

Я говорила друзьям, что хочу свести счёты с жизнью, и они заставили меня одуматься.

Мой покойный муж тоже был ВИЧ-положительным. Я находилась рядом с ним на протяжении всей болезни и терпела неустанные обвинения.

Мой муж обезумел. Он держал в тайне свое пристрастие к алкоголю. В нашем доме царила атмосфера вражды и взаимных упреков, наступил хаос.

Он говорил, что я заразила его. Он начинал обвинять меня, но тут же извинялся и говорил, что моей вины в изнасиловании нет, я не могла противостоять этому.

Он говорил, что до женитьбы на мне, у него никого не было, поэтому я заразила его.

Мы больше не могли говорить о наших семейных проблемах на людях. Он часто сожалел, что пережил геноцид, а теперь вынужден умирать от СПИДа.

Смерть мужа показала, что ждёт меня в будущем. Мне казалось, что я скорее умру от горя, чем от болезни.

Больше всего меня волнуют дети. С ними всё хорошо, по моей инициативе они прошли тест на ВИЧ, и результат был отрицательным. Но я волнуюсь за их будущее, когда меня не станет.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-ой годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку выжившим, таким как Алодые.